

Василий Шумов.

Ян Шенкман

Василий Шумов родился в Москве в 1960 году. Музыкант, поэт, лидер группы «Центр». Автор более тридцати альбомов и экспериментальных проектов. И как минимум двух общенациональных хитов – «Все наше навсегда» и «Привет тебе», которые до сих пор крутят радиостанции. В 1990 году эмигрировал в США. Окончил Калифорнийский арт-институт, имеет степень магистра. Занимался мультимедийным искусством, преподавал дизайн и компьютерные технологии, снимал короткометражные фильмы. С конца 1990-х годов выпускает и распространяет альбомы в интернете. После выхода альбома «У Прошлого Нет Будущего» (2008) перенес свою деятельность в Россию.

Человек без прошлого

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР,
ЭЛЕКТРОНЩИК,
КОНЦЕПТУАЛИСТ,
ПОЛЖИЗНИ ПРОЖИВШИЙ
В СОЛНЕЧНОЙ
КАЛИФОРНИИ. ОТ КОГО
УГОДНО МОЖНО
БЫЛО ОЖИДАТЬ
ЗЛОБОДНЕВНОСТИ
И АКТУАЛЬНОСТИ, ТОЛЬКО
НЕ ОТ МУЗЫКАНТА,
ПЕВШЕГО КОГДА-
ТО О МАЛЬЧИКАХ
В ТЕННИСНЫХ ТУФЛЯХ
И КОРАЛЛОВЫХ РИФАХ
ДАЛЕКИХ СТРАН.
ТЕМ НЕ МЕНЕЕ САМЫЕ
РАДИКАЛЬНЫЕ, САМЫЕ
БЕСКОМПРОМИССНЫЕ
ПЕСНИ ПИШЕТ СЕГОДНЯ
ОН. ВАСИЛИЙ ШУМОВ,
ЛИДЕР ГРУППЫ «ЦЕНТР».
ЧЕЛОВЕК БЕЗ ПРОШЛОГО,
КАК ОН САМ СЕБЯ
НАЗЫВАЕТ.

— Вы сменили добрый десяток стилей. Рэп, новая волна, электронный авангард, романтические баллады... И вот теперь — песня о «демократии супермаркета», «быдле с деньгами» и непотопаемых депутатах. Довольно неожиданный поворот.

— Было бы странно заниматься сейчас тем же, чем занимался тридцать лет назад. Я всегда старался быть актуальным автором, есть такое понятие в современном искусстве. А актуальный автор — человек без прошлого. У меня тоже нет прошлого, каждый новый альбом как бы обнуляет все предыдущие достижения. Ты хорош ровно настолько, насколько хорош твой новый альбом. В смысле карьеры (деньги, слава, регалии) это мне повредило. Некоторые музыканты, которые начинали одновременно со мной, давно уже стали звездами. Теперь они празднуют юбилеи во Дворцах культуры и спорта, получают правительственные награды, становятся национальными иконами. Секрет прост: когда-то в молодости они нашли свою фишку и успешно ее эксплуатируют. Как характерный актер в театре, который всю жизнь играет один характер, один тип — по сути, одну роль. В основе этой стратегии нормальные желания обывателя: разбогатеть, достичь статуса, обеспечить себе спокойную старость. Но нужно все-таки определить, кто ты: человек искусства или председатель колхоза, который озабочен строительством хлева и прокладкой дороги? С открывшимися новыми возможностями выяснилось, что у нас большинство музыкантов — хозяйственники. Они бьются над тем, чтобы им на даче дорогу заасфальтировали. А я двадцать лет прожил в Калифорнии, где изучал видеоарт, новую медию, техноарт. Совсем другая судьба, и интересы совсем другие.

— Актуальным автором сделала вас Америка?

— Эти мысли появились у меня задолго до отъезда. Было мне тогда лет пятнадцать, в школе еще учился. Если помните, в СССР выходило много книг, разоблачающих западное искусство. Одну из них, которая называлась «Модернизм», я

купил. Черная такая, в суперобложке. Там критически разбирались всякие «измы»: сюрреализм, концептуализм, гиперреализм. То есть все, что было актуально тогда на Западе. Я читал об этих художниках и понимал, что хочу быть как они. Прошло тридцать лет, и, похоже, я таким стал. По образу жизни, по подходу к искусству.

— Нет ли тут противоречия? Вот вы актуальный автор, держите руку на пульсе времени. Но тогда надо признать, что большинство наших с вами современников совершенно не современны. Потому что в музыкальных и литературных кругах Шумов котируется очень высоко, а массовой популярности как не было, так и нет.

— Желание массово прославиться — удел слабоумных. Какая там популярность, что вы. Я тут недавно был в редакции «Комсомолки». У них на подъезде до сих пор висят ордена ленинские и вывеска «Комсомольская правда». Все как раньше, хотя комсомола вроде бы нет и вообще времена другие. Оказывается, в свое время был проведен опрос среди читателей на тему «Стоит ли менять название?» Два процента высказались за то, чтобы поменять, потому что оно ассоциируется с ужасами советской эпохи. Еще два процента сказали: «Не надо. Это ведь наша история, мы привыкли». А девяносто шести процентам вообще было по барабану. Главное, чтоб в их частную жизнь не лезли. Там проблемы и ценности совсем другие: модную тачку купить или дочку в престижную школу устроить. Пока в супермаркете есть колбаса, никаких телодвижений с их стороны не будет. Спрашивается, как можно ориентироваться на таких людей, на эти девяносто шесть процентов потребительского балласта? И зачем?

— А на что тогда ориентироваться, по-вашему?

— На себя, на то, что говорит твое сердце. Оно может говорить что угодно, у каждого свое, но когда совсем молчит — это смерть. Много лет подряд искусство занималось формой. И вот наконец форма достигла своего потолка. Пора вспомнить о втором элементе искусства — о со-

держании. Этой идее и посвящен мой последний альбом «Творческая акция. Содержание». Условно говоря мой, потому что это совместный труд. В нем участвовало множество известных людей. Михаил Борзыкин, Олег Нестеров, Дмитрий Шагин, Александр Ф. Скляр, «Би-2», «От-Звуки Му», «Пахом», «Барто», The Vivisectors и просто хорошие молодые ребята, которых я нашел с помощью социальной сети Myspace. Записать такой проект в Лос-Анджелесе невозможно. Все, с кем я говорил в Москве про акцию «Содержание», про эту мою идею, сразу поняли, о чем речь. Не нужно ничего объяснять. Если бы я попытался объяснить то же самое американским музыкантам, они просто не поняли бы. В английском даже нет точного эквивалента слову «содержание».

— А «content»?

— Это не то, это наполнение, а не смысл. Идея «Содержания» появилась у меня именно здесь, в Москве. В первый раз за последние двадцать лет я со своей мамой встречал Новый год. Сидели смотрели телевизор, новогоднее шоу. Я много лет жил в Америке и не знаю, кто эти люди на экране. Понятно, что если их показывают по главным каналам, значит, это звезды. Значит, они чем-то замечательны, но вот чем? И тут я уловил, что у них общего: отсутствие содержания. Красиво одеты, причесаны, машут бенгальскими огоньками, кидают конфетти, лобзаются друг с другом, чокаются шампанским... А внутри пустота, никакого содержания нет. Так и появилась идея.

— Возможно ли это: с конфетти, с бенгальскими огонечками, да еще в придачу и с содержанием...

— Думаю, что возможно. Форма может быть любой, в том числе и такой. Когда меня спрашивают: «Василий, а вы занимаетесь шоу-бизнесом?», приходится отвечать: «Да». Да, я тоже выступаю в клубах, выпускаю альбомы, снимаю клипы, гастролирую. Все как у любого поп-сопевика, у какого-нибудь бойз-бенда. Формально площадка та же. Поэтому меня сравнивают с деятелями шоу-бизнеса. И удивляются: где Ches по провинции, где место в топе, где

жесткая ротация по радио и ТВ? Нет и не будет. Форма моего творчества пересекается с формой творчества всей этой шушеры, а цели совершенно иные.

— **Какие же?**

— Знаете, как определить ценность артиста? Некоторые в долларах определяют. Но я поддерживаю идею, что ценность не в количестве проданных альбомов или успешном чесе, а в том, сколько людей стали музыкантами под твоим влиянием. Идеальная группа с этой точки зрения – The Velvet Underground. Их первые концерты посещали единицы, залы были почти пустые. Но почти каждый, кто был в зале, вдохновившись, создал потом свой ансамбль. После концертов ко мне иногда подходят люди и говорят: «Благодаря вам я стал заниматься искусством. Если бы не вы, я был бы сейчас директором овощной базы». Результат выражается не в долларах и почетных званиях, а в таких людях.

— **Как вы думаете, кто слушает ваши песни? Взять, например, «Смену поколений» из предыдущего альбома. Старики к такой музыке не привыкли, а тинэйджерам, я думаю, не очень интересны проблемы пожилых людей, которые не могут найти работу.**

— Неинтересны сейчас, но очень скоро станут интересны. О том и песня: «После тридцати для вас двери закрываются. Смена поколений это называется». Это же их будущее. Посмотрите объявления о приеме на работу. В каждом втором оговорен возраст: до тридцати. А иногда и до двадцати пяти. В Америке такое невозможно, тут же засудят за дискриминацию. Возраст не является причиной не принять человека на работу или платить ему меньше. А кто слушает... Не знаю. Целевую аудиторию я не просчитывал. Думаю только, что это люди неравнодушные.

— **И все-таки уж больно неожиданно. Даже теоретически не могу себе представить поп-музыканта, поющего о вопросах найма на работу.**

— Подождем лет пять. Думаю, что появится много песен на эту тему.

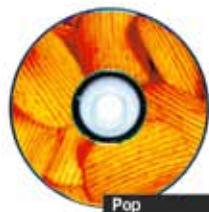
Но у меня не было такой задачи: ударить кулаком по столу, потребовать справедливости. Я занимался тем же, чем и всегда – воплощением идеи, пришедшей в голову. Как написалась песня «Смена поколений»? Будучи на гастролях в Москве пару лет назад, я зашел в гости к своим знакомым. Пили на кухне чай. Допиваю и смотрю: чашка внутри в мелких трещинках. Ей лет тридцать, наверно, а вот не выбросили, хранят. Я запомнил эти трещинки. В Америке даже представить себе невозможно, чтобы пили из таких чашек. Как вспышка в мозгу – эти трещинки... И еще одна картинка из той же поездки. Утром выхожу во двор. Бабушка прикармливает бездомных собак. Вынесла им пакет с куриными косточками и кормит. А у меня в свое время в Лос-Анджелесе была овчарка. И я знаю, что мой пес не мог есть куриные кости, давился ими. «Как же так?» – спрашиваю друзей. А они смеются. «Это нормальные собаки, – говорят, – русские. Эти не подавятся. Жрут все». И снова вспышка. Как в фотоаппарате, зафиксировалась картинка. И когда я стал писать текст, все всплыло: «Кормите во дворе кошек и дворянжек. Гоняйте чай из треснувших чашек».

— **Это вас так поразило по контрасту с американской жизнью. А поживете здесь еще годик и перестанете замечать. Глаз замылится. Не бойтесь, что будет не о чем писать?**

— Не боюсь. Для актуального автора важно жить одним днем. Не строить планов, не бояться будущего. Планы – это от страха будущего. Как-то в 1980-е, после записи очередного альбома, я ощутил полную пустоту. Ни одной новой идеи, ничего. Подумалось: «А что, если это – все?» Бывает же так, что человек исписался. Бензин кончился, машина ни с места. И что делать? Это как смерть. Я ведь ничем другим не могу заниматься, кроме писания и продюсирования песен. Несколько дней думал об этом, переживал. А потом за жизненной суетой забыл. И незаметно так стал вновь наполняться впечатлениями, замыслами, идеями. Пошли новые песни. С тех пор я ничего не боюсь. Что-то будет. Не бывает так, чтобы ничего не было. ■

Не только все самое популярное!

Каждый найдет что-нибудь по вкусу

Pop

Rock

Jazz

Classical

Dance

Indie

Metal

New Age

Blues

Music Video

Магазин - большой

Музыка - любая

Кино - разное

Soundtracks

Super Audio CD

Киноклассика

Новинки - каждый день

Первые две недели на 12% дешевле

Самые «горячие» - по специальным ценам

Made in Japan

Студентам и школьникам скидка 7% на весь ассортимент

Триллеры

Фантастика

Боевики

Комедии

Мультфильмы

Москва
ул. Новокузнецкая, 1 • Тел.: (495) 225-13-86
Санкт-Петербург
ул. Большая Московская, 6 • Тел. (812) 710-80-80
www.PLegion.ru